

религиозно-этическим предписаниям, но есть конкретизация норм и рекомендаций. Вместе с тем они оказывались отличными от религиозно-этических требований. Это не случайно: советы Кекавмена обращены к людям, которые жили не в монастырской келье, а действовали в мире и имели целью достижение благосостояния, успеха, содействия окружающих.

В светской этике, ее рекомендациях постоянно обнаруживается специфический византийский индивидуализм. Его основание заключалось в подвижности и незавершенности феодальной структуры, остававшейся типичной для Византии и в XIII-XV вв.

Своеобразное уравнивание не только перед богом, но и перед произволом василевса как простолюдинов, так и знати, и в силу тех же причин, большая степень личного выбора вызвали противоречивые последствия. С одной стороны — постоянная рекомендация быть осторожным, осмотрительным, недоверчивым к окружающим. С другой — сравнительно рано возникавшее чувство собственного достоинства, столь ярко выраженное в словах Кассии, не испытывающей ни страха, ни униженности даже перед молодым императором:

Ужасно выносить глуша суждения,
До крайности ужасно, коль в почете он;
Но если он — юнец из дома царского, —
Вот это уж доподлинно «увы и ах»¹.

В светской этике XI-XV вв. пробивали себе дорогу гуманистические идеи, проявившиеся в попытках разрешить проблему свободы воли без вмешательства бога (Михаил Пселл, Плифон) и в характеристике конкретных добродетелей (мудрости, мужества, скромности, достоинства как уважения к себе, справедливости, долга), и в высокой оценке подлинной дружбы как необходимого условия человеческого счастья (Пселл, Метохит, Плифон). Несомненна существенная роль византийских ученых в развитии светского образования на Западе (прежде всего в Италии), в пробуждении интереса к античности в эпоху раннего Возрождения. Значительно влияние византийской духовной культуры в истории восточных (Киевская

¹ Цит. по: Памятники византийской литературы IV-IX вв. С. 319.